

К III

€3.5
Ф80
Кр III-1178389

Ф

Фортунатов Ф. Н.

О старинных русских
костюмах в Грязовецком и
Сольвычегодском уездах
Вологодской губернии

О СТАРИННЫХЪ РУССКИХЪ КОСТЮМАХЪ

ВЪ ГРЯЗОВЕЦКОМЪ И СОЛВЫЧЕГОДСКОМЪ УЪЗДАХЪ ВОЛОГОДСКОЙ, ГУБЕРНИИ.

Письмо Е. Н. Fortunatova къ графу А. С. Уварову.

Имѣю честь представить для Археологическаго Съезда отъ Н. Э. Вутенева два рпеунка съ образцами Петрозаводскаго женскаго русскаго костюма. Проживвъ въ Петрозаводскѣ одиннадцать лѣтъ, я долженъ* засвидѣтельствовать, что костюмы эти всего удобнѣе видѣть во время лѣтней Петрозаводской ярмарки (27, 28 и 29 июня). Но надобно замѣтить, что съ каждымъ годомъ эти костюмы рѣдѣютъ все болѣе и болѣе, а потому и дѣлаются достояніемъ археологич.

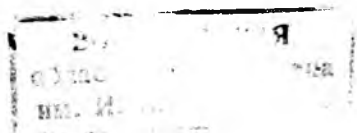
Въ дополненіе къ этимъ рпеункамъ прилагаю описанія русскаго наряда двухъ противоположныхъ окраинъ Вологодской губерніи: Грязовецкаго уѣзда (южной части губерніи) и Сольвычегодскаго уѣзда (сѣверной части губерніи). Описанія эти относятся къ концу прошлаго и началу нынѣшняго столѣтій. Прибавлю то же, что замѣчено уже мною о Петрозаводскѣ: съ каждымъ годомъ вытѣняются все болѣе и болѣе новыми модами старинные русскіе костюмы. Это въ особенности относится къ Грязовецкому уѣзду, въ которомъ между крестьянками распространилось даже употребленіе шляпокъ. Прилагаемое мною описаніе русскаго наряда Сольвычегодскихъ жительницъ любопытствующіе археологи могутъ сравнить съ двумя манекенами московской этнографической 1867 года выставки; одинъ манекенъ, пожалованный Государыней Императрицей, изображаетъ крестьянскую дѣвушку Сольвычегодскаго уѣзда, а другой манекенъ, принесенный въ даръ на выставку Вологодскимъ Статистическимъ Комитетомъ, представляетъ замужнюю женщину того же уѣзда.

Въ Сольвычегодскѣ, хотя крѣпче чѣмъ въ Грязовцѣ и его уѣздѣ, держатся старинныхъ обычаевъ и одежды, но описываемые мною костюмы мало-по-малу съ годами оставляются или значительно измѣняются. Употребленіе ихъ иногда остается при важныхъ семейныхъ празднествахъ или вообще радостныхъ случаяхъ: такимъ образомъ въ 1845 или 1846 году сольвычегодская купчиха Хамшинова, по пріѣздѣ къ ней ея сына, жившаго въ Сибіри и занимавшагося тамъ успѣшно торговлею, по случаю дорогаго гостя, выходя съ нимъ для прогулки по городу, надѣвала старинный костюмъ.

Жители сѣверной Россіи любятъ на святкахъ костюмироваться и при этомъ случаѣ употребляютъ перѣдко уцѣлѣвшіе старинные русскіе наряды.

Баронъ Гакстгаузенъ, путешествовавшій по Россіи въ 1843 году, посѣтивъ богатое село Кубенское, въ 27 верстахъ отъ Вологды, изумленъ былъ богатствомъ и

КШ 1198389

изяществомъ праздничнаго русскаго костюма, въ которомъ явилась передъ нимъ жена кубенскаго крестьянина Иконникова; объ этомъ говоритъ онъ на 188 стр. своей книги (*Etudes sur la Russie, 1847, édit. franç.*). Въ той же VI главѣ, въ которой описана поѣздка въ село Кубенское, есть у Гакетгаузена описаніе одежды, какъ будничной, такъ и праздничной, крестьянъ Устюжскаго уѣзда (стр. 215 и 216); особенно восхищается баронъ роскошью и изяществомъ головнаго убора—*фаты*.

1869 года Марта 17 дня.

Изъ дневника А. Е. Фортунатова.

Мушны и женщины Грязовецкаго уѣзда носятъ синія рубашки, крашенныя въ кубовой краскѣ; сарафаны и передники окрашены тою же краской. По праздникамъ женщины носятъ воротушки изъ желтой тафты; у воротушекъ нашиваютъ на плечахъ позументъ по шву рукава; позументы у воротушки бываютъ золотые, въ палецъ ширины; воротъ обшиваютъ самой узенькой обшивочкой, по которой также нашиваютъ позументы. Нарядные сарафаны носятъ, по большей части, штофные малиновые, передники—пестрые ситцевые и даже шелковые, кокошники—самые низенькіе щипочкомъ, такъ что вершина ихъ высовывается надъ головою нѣсколько наискось къ верху отъ лба. Кокошники бываютъ, по большей части, шитые золотомъ на желтой тафтѣ; по лбу спускается неширокій позументъ; надо лбомъ нашивается тоже позументъ въ видѣ конуса. Женщины носятъ, по большей части, на ногахъ коты и чулки, спущенные къ низу борами. Дѣвцы носятъ повязки шитыя золотомъ, шириною вершка въ три; эти повязки назадъ не сходятся, а дѣлаются завязки, и пришивается желтая тафта, которой лопасти данною около трехъ четвертей аршина, а къ низу шире. На шеѣ носятъ *снизи* изъ жемчуга, бисера и стекляруса; въ срединѣ снизей и по бокамъ, на вершокъ отъ средней, бываетъ наставка въ видѣ звѣзды. Снизь нашивается на толстой картузной бумагѣ, обшитой въ холстину, въ вершокъ шириною, и выкроенной такъ, чтобы она лежала по шеѣ кругомъ; назадъ бываютъ завязочки, и пришиваются къ концамъ ихъ двѣ ленты, которыя связываются бантомъ, а назадъ опускаются концы въ аршинъ длиною. Поясы (*поясы*) носятъ плетеные шелковые; концы у нихъ обшиты золотомъ въ видѣ груши. Блещатъ свинцовыми бѣлками до того, что лице свѣтится; румянятся краснымъ сандаломъ, настояннымъ съ квасцами, что называютъ *мазилами*. Зимой носятъ шубы, покрытыя спинимъ сукномъ; шубы называются *кошулями*; нарядныя шубы дѣлаются шелковыя коротенькія, до колѣнъ; боры подъ самыми лопатками.—Дѣвцы (*дѣвки*) носятъ *грибки*, родъ повойника, какъ у кормилицъ, только повыше, развилстые, безъ *верху*; по лбу обшиваютъ широкимъ позументомъ, а къ позументу, сверхъ того, по лбу надѣваютъ подвязку, которую унизываютъ жемчугомъ, фестончиками; а сверху дѣвцы покрываются *коноватными фатами*, которыя не что иное, какъ большіе клѣтчатые платки, въ длину и ширину по 2¹/₂ аршина; на срединѣ ихъ проткано съ поларшина серебромъ въ клѣтку. Фаты носятъ дѣвушки на грибкахъ, а женщины на *покосныхъ кокошникахъ*, которые совершенно похожи на грибки, только шьются съ верхомъ. Фаты носятъ какъ покрывала. Въ полунарядѣ надѣваютъ красныя суконныя сарафаны, которые называются *суконниками*, изъ алаго сукна, назадъ съ борами, а напередѣ—въ два ряда позументы; въ срединѣ—пуговицы отъ верху до низу; какъ проймы, такъ и спинка обшиваются позументами.

Въ Сольвычегодскѣ, національный костюмъ мужчинъ (разумѣется мѣщанъ и крестьянъ) состоитъ въ русскомъ суконномъ съ клиньями кафтанѣ (*зипунѣ*), шапкѣ съ ушками (*чебакѣ*), у щеголей—о четырехъ углахъ, изъ которыхъ одинъ пригнуть къ уху, и рубашкѣ вороткѣ (безъ галстука). Обувь: круглonoсые сапоги съ красной или желтой сверху оторочкой (*бахилы*) или *чарки* (коты). Нарядное платье женщинъ составляли: на головахъ пожилыхъ *кораблики*, шитые золотомъ или серебромъ, а у нѣкоторыхъ унизанные жемчугомъ и обложенные собольимъ или куньимъ мѣхомъ; нарядъ молодыхъ: косая шапка, такимъ же образомъ украшенная, кромѣ мѣховаго околыша. Нарядъ дѣвицъ: короны, на подобіе обручка, съ позолоченными блестками, на плечахъ тѣлогрѣи (*коротенько*), юбки (*исподнее*), изъ дорогихъ матерій сшитыя, и рубашки съ широкими накрахмаленными и по локоть длиною рукавами. Въ половинѣ прошлаго столѣтія носили на головахъ треухи, огромные, обложенные дорогими мѣхами. Дѣвицы, вышедшія замужъ, обязаны были непременно носить нѣсколько недѣль эту огромную шапку и не снимать ее съ головы, хотя бы онѣ готовили кушанье или отправляли черную домашнюю работу. Таія прикрываема была подкопками, кунгышами и другими одеждами, несходными съ нынѣшними одеждами. Теперь *кораблики* вовсе почти перестали носить; косая шапка также долго носилась привязанными къ старшиѣ женщинами и дѣвицами. Ежедневный костюмъ женщинъ и дѣвицъ почти одинаковъ: на головѣ фата (большой, на подобіе шали, шахматный шелковый съ золотомъ, или бумажный красный съ бѣлыми краями платокъ) на борушкѣ, а у дѣвицъ на обручкѣ надѣтая; на талии—*коротенько* съ юбкой или сарафаномъ. Дѣвицы, строго исполнявшія старинныя обыкновения, прикрывали лицо свое фатою до такой степени, что едва можно было видѣть у нихъ одинъ глазъ; въ церковь или въ гости ходили отъ обыкновенно при такомъ прикрытіи, подъ водительствомъ какой-либо старухи.

